

УДК 947.1; 973(575.2) (043.)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/83>

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСКО-УЗБЕКСКИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКА

©Тобакалов Ч. Б., ORCID: 0009-0001-2320-5741, канд. истор. наук,

Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,

г. Ош, Кыргызстан, colponbaitobakalov@gmail.com

©Жакиев А. А., ORCID: 0009-0005-4635-7624, SPIN-код: 3289-7951, Ошский

технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, aza_kg_88@mail.ru

THE HISTORY OF KYRGYZ-UZBEK ETHNIC AND CULTURAL RELATIONS IN THE LATE XIXth AND EARLY XXst CENTURIES

©Tobakalov Ch., ORCID: 0009-0001-2320-5741, Ph.D., Osh Technological University named
after M.M. Adysheva, Osh, Kyrgyzstan, colponbaitobakalov@gmail.com

©Zhakiev A., ORCID: 0009-0005-4635-7624, SPIN-code: 3289-7951, Osh Technological
University named after M.M. Adysheva, Osh, Kyrgyzstan, aza_kg_88@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются этнокультурные связи между кыргызским и узбекским народами в конце XIX – начале XX века. Кыргызско-узбекские этнокультурные связи это важная тема, изучающая историческое, культурное и социальное взаимодействие двух народов. Исследуемый период характеризуется значительными социальными, экономическими и политическими изменениями в Центральной Азии, которые способствовали активному взаимодействию между этническими группами. Есть несколько факторов, которые определяют связь между кыргызским и узбекским народами в этот период. Особое внимание уделяется традициям, языковым связям, а также совместным праздникам и ритуалам, которые способствуют укреплению межэтнических связей. В статье также затрагиваются вопросы идентичности и самосознания кыргызов и узбеков в контексте исторического сосуществования. В первую очередь отмечается активизация процессов торговли, миграции и культурного обмена. Были проведены исследования по расселению племенных объединений кыргызов вокруг городов Ташкент, Фергана, Наманган, Андижан и Кокон расположенных в Узбекистане. Потому что эти города являются важными центрами торговых путей. Анализируется влияние колониальной политики Российской империи на миграционные процессы, торговые отношения и культурный обмен между двумя народами. С другой стороны, политические изменения в Центральной Азии конце XIX-начале XX веков, колониальная политика и развитие национального самосознания сыграли важную роль в формировании этнических связей между кыргызами и узбеками. В этот период ясно видны хозяйственные и культурные отношения между двумя народами. В результате этнокультурных связей наблюдается сходство кыргызского и узбекского народов во многих аспектах, от одежды до еды. Изучение этой темы поможет понять современные отношения кыргызско-узбекского народа и заложит основу для будущего сотрудничества с учетом прошлого.

Abstract. This article examines the ethnocultural ties between the Kyrgyz and Uzbek peoples in the late 19th and early 20th centuries. Kyrgyz-Uzbek ethnocultural ties are an important topic that studies the historical, cultural and social interaction of the two peoples. The period under study is characterized by significant social, economic and political changes in Central Asia, which contributed to active interaction between ethnic groups. There are several factors that determine the

relationship between the Kyrgyz and Uzbek peoples during this period. Particular attention is paid to traditions, language ties, as well as joint holidays and rituals that contribute to the strengthening of interethnic ties. The article also touches upon issues of identity and self-awareness of the Kyrgyz and Uzbeks in the context of historical coexistence. First of all, the intensification of trade, migration and cultural exchange is noted. Research was conducted on the settlement of tribal associations of the Kyrgyz around the cities of Tashkent, Fergana, Namangan, Andijan and Kokon located in Uzbekistan. Because these cities are important centers of trade routes. The influence of the colonial policy of the Russian Empire on migration processes, trade relations and cultural exchange between the two peoples is analyzed. On the other hand, political changes in Central Asia in the late 19th and early 20th centuries, colonial policy and the development of national consciousness played an important role in the formation of ethnic ties between the Kyrgyz and Uzbeks. During this period, economic and cultural relations between the two peoples are clearly visible. As a result of ethnocultural ties, the similarity of the Kyrgyz and Uzbek peoples in many aspects, from clothing to food, is observed. Studying this topic will help to understand the modern relations of the Kyrgyz-Uzbek people and will lay the foundation for future cooperation, taking into account the past.

Ключевые слова: этнос, контекст, процесс, миграция, колония, аспект.

Keywords: ethnicity, context, process, migration, colony, aspect.

Изучение кыргызско-узбекских этнокультурных связей конца XIX — начала XX века представляет собой важную часть исследования исторического взаимодействия народов Центральной Азии. Этот период характеризуется значительными социально-экономическими и политическими изменениями, которые оказали существенное влияние на развитие культурных и этнических отношений между кыргызами и узбеками.

На рубеже веков регион находился под влиянием Российской империи, что способствовало изменению традиционных укладов жизни и активизации межэтнических контактов. Эти изменения проявлялись в различных сферах: от торговли и ремесел до культурного обмена и совместного проживания в многонациональных городах. Этнокультурные связи кыргызов и узбеков в это время обогащались за счет взаимного влияния в области языка, литературы, музыки и обычаев. Совместные ярмарки, праздники и другие общественные мероприятия способствовали укреплению культурных связей и способствовали формированию уникального культурного наследия региона. Изучение этого периода позволяет лучше понять динамику этнических отношений и культурного обмена, а также выявить факторы, способствовавшие сохранению и развитию этнической идентичности в условиях интенсивных социальных изменений [5].

Корни межэтнических связей народов Средней Азии, особенно кыргызов и узбеков, уходят в глубокую древность. История доказывает, что на протяжении веков эти народы были тесно связаны друг с другом. Межэтнические взаимозависимости в Средней Азии наблюдались во всех сферах их жизни, вплоть до этногенеза. Потому что кыргызские и узбекские народы сформировались в результате длительных, сложных межэтнических процессов. В конце XIX начале XX века на территории Ферганы Туркестанской области проживало 423 639 кыргызов [1].

А в переписи населения 1926 года на территории современных Андижанской, Ферганской и Наманганской областей было зарегистрировано 58 960 кыргызов, большая часть из которых (58 768 человек) проживала в сельской местности. Как известно, в прошлом

для кыргызов также было характерно многоплеменное деление. Они были разделены на «правое» и «левое» крыло и отдельную группу племен, называемых «ичкилик» [2].

По племенному принципу кыргызы селились на территории Ферганской долины. В северной части Ферганской долины жили следующие племенные группы кыргызов, входившие в правое крыло: саяк, джедигер, багыш, моголы, а также ряд племенных групп, входивших в левое крыло — саруу, басыз, кулчу, чонбагыш, китаи, мундуз и другие. В южных регионах жившие племенами в составе «ичкилик» входили кыпчак, найман, тейит, кесек, канды, нойгут, ават, төөлөс и др. В узбекской части Ферганской долины, которую мы изучаем, проживает значительная группа «ичкилик». Поэтому считаем подробно остановиться на расселении многочисленных племенных групп кыргызов, входящих в состав «ичкилик» более целесообразным. Кыргызские племена кыпчакской группы проживали на территории современных Папского, Чустского, Бувайского, Янгикурганского, Уйчинского, Нарынского, Учкурганского, Дангаринского, Балыкчинского, Исканского, Кургантепинского и Джалал-Абадского районов. Кыргызы в найманской группе были отмечены Я. В. Винниковым в ряде сел Куvasайского, Кувинского, Алтыарыкского, Ташлакского районов [3].

Материалы и методы исследования. История кыргызско — узбекских этнокультурных связей конца XIX начала XX века является интересным и многогранным объектом изучения. Изучение архивных материалов, исторических хроник методом проведения «исторического анализа» позволяет реконструировать проявления этнокультурных связей того времени. Сравнение культурных элементов кыргызов и узбеков, основанное на методе «историко-сравнительной», может выявить как общие черты, так и различия. Изучение кыргызско-узбекских этнокультурных связей требует комплексного подхода с использованием различных методов для полного понимания исторического контекста и современных реалий этих отношений.

История кыргызско-узбекских межгосударственных отношений дают возможность углубленного изучения по каждому направлению. Оседлое население Ферганской долины-узбеки, таджики имели давний опыт земледелия и оказали большое влияние на переселение полусельских народов, из числа кыргызов в сельскохозяйственную профессию. Фактически, большое количество кыргызов в Фергане до сих пор постоянно зимуют, часто в непосредственной близости от поселений узбекских сел. Такая дисциплина привела к тому, что кыргызы стали больше заниматься земледелием, в основном под влиянием оседлых узбеков. Например, по словам Ч. Валиханова, в середине XVIII века кыргызы из племени Адигене выращивали зерновые культуры вблизи городов Маргилан и Ош [4].

В рассматриваемый период узбекские фермеры выращивали в основном сельскохозяйственные культуры, такие как кукуруза, ячмень, пшеница, рис, хлопок, кунжут, лен, морковь и т.д. Эти сельскохозяйственные культуры постепенно распространились по хозяйствам оседлых кыргызов. Однако категорически неверно связывать появление у кыргызов вышеуказанных видов сельскохозяйственных культур только с концом XIX начала XX века, поскольку некоторые из них (например, просо, пшеница, табак и кукуруза) издавна выращивались в кыргызских хозяйствах. А с 60-х годов XVIII века под влиянием узбекского населения Ферганы на территории южного Кыргызстана началось выращивание риса [5].

Как свидетельствуют статистические данные того времени, в 90-х годах XIX века 200 тысяч или 65% кыргызов, проживавших до этого в Ферганской области, осели и занимались земледелием. Орудия земледелия южных кыргызов мало чем отличались от орудий земледелия узбеков и таджиков, поскольку они также имели хозяйственные связи с этими народами. В принципе, инструменты и оборудование крестьян были очень примитивными.

Земля обрабатывалась местными сельскохозяйственными инструментами, такими как «деревянный плуг», «молотый камень» и «деревянные грабли» [6].

Животноводство издавна доминировало в экономике кыргызского народа. Если при Кокандском ханстве в животноводстве кыргызов основное место занимали лошади, а овец и верблюдов выращивали в большом количестве, то после присоединения кыргызов к России овцеводство стало на первом месте. Так, в хозяйствах южных кыргызов большое значение придавалось лошадям и скоту даже после присоединения к России. Такое предпочтение отдельных видов скота объясняется переходом некоторых южных кыргызов к земледелию и оседлому образу жизни [7].

В рассматриваемый период кыргызские скотоводы оказали определенное влияние на практику разведения скота среди ферганских узбеков. Из-за отсутствия пастбищ для скота в долине было много случаев, когда богатые летом отдавали скот кыргызским пастухам. Например, В. А. Парфентьев писал об этом так: у узбеков нет своих пастбищ, поэтому они отдают свой скот кыргызам, которые уходят на пастбища, и заботятся об их безопасности. Когда кыргызы возвращаются на зимовку, они передают свой скот владельцам. Пастбища высокогорного Алая издавна были пастбищем не только кыргызов, но и узбекских, таджикских скотоводов из Ферганы. Между кыргызскими, узбекскими и таджикскими скотоводами постоянно происходили обмен опытом по улучшению породы скота.

Межэтнические связи и взаимовлияние народов Ферганы отражены и в сфере материальной культуры. Одним из основных компонентов материальной культуры является жилище. Жилище каждого народа может служить ценным источником для изучения этнических и межэтнических процессов, поскольку оно (как и другие компоненты материальной культуры — одежда, еда) отражает особенности этнической истории, общность и различия с другим народом, степень этнической фрагментации или смешения. У ферганских народов существовали жилища следующих типов: глиняные (топурак там), подземные жилища (погреба), жилища шалашного типа (капа, палатка) и передвижные жилища полукочевых и полу селенных народов — войлочные юрты.

У каждого из представленных вариантов размещения были разные варианты. Возникновение того или иного варианта обусловлено в основном различными природно — географическими условиями и, в связи с этим, различным характером хозяйственно-бытового типа, а также социально-экономическим положением данной группы. Хозяйственная деятельность этноса объясняет основу его жилища. В целом жилища постоянного типа полуоседлых народов, в том числе киргизов, формируются в тесной историко-культурной связи с оседлыми народами. Временное жилище юртового типа и шалаш были характерны для полу поселенных народов Ферганской долины: киргизов, каракалпаков и кипчаков. Следует отметить, что юрты полуоседлых народов Ферганы мало чем отличались друг от друга по конструкции и названию деталей. Ученый К. И. Антипина, ссылаясь на особенности юрт южных киргизов, писала, что «установленные особенности в разной степени характерны для юрт узбеков (ногайцев, канды, кыпчаков, конурат) и каракалпаков» [2].

В заключении подчеркивается важность сохранения этнокультурного наследия и необходимости дальнейших исследований в области межэтнических отношений в Центральной Азии. Исследование позволяет лучше понять исторические корни современных взаимодействий между кыргызским и узбекским народами, а также выявить уроки прошлого для укрепления дружбы и сотрудничества в будущем.

Развитие национальных форм одежды того или иного народа происходило также под влиянием соседних народов. Следует отметить, что в конце XIX–начала XX века в одежде

народов Ферганской долины наблюдалась этническая самобытность, что объяснялось исторически сложившимся образом жизни и направленностью хозяйственной деятельности кыргызского народа. Другими словами, характерная направленность хозяйства оказала сильное влияние на формирование национальной одежды. К концу XIX века в южных кыргызах стали широко распространяться различные виды хлопчатобумажных тканей. Кроме того, кыргызы на рынках Андижана, Кокона, Маргилана, Ош, Узгена покупали готовую одежду. Среди готовой продукции, которую чаще всего покупали кыргызы, были различные легкие халаты, узбекские пальто, мужские платья, нагрудники, кожаная обувь, сшитая узбекскими мастерами. Так, у южных кыргызов мужская и женская одежда претерпели значительные изменения, переняв узбекские элементы, а в конце XIX века одежда кыргызов и некоторых районов южной окраины сравнительно мало отличалась от одежды их соседей.

Таким образом, этнокультурные связи способствовали взаимопониманию и сотрудничеству между кыргызами и узбеками. Они заложили основу для дальнейшего развития дружественных отношений между двумя народами. Влияние этих связей сохранялось и в постсоветское время, укрепляя межэтническое согласие в Центральной Азии. Кыргызско-узбекские этнокультурные связи конца XIX начала XX веков — стали одним из факторов, сыгравших важную роль в историческом развитии этих двух народов.

Список литературы:

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 478 с.
2. Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе: Изд-во Акад. Наук Киргиз. ССР, 1962. 288 с.
3. Винников Я. Р. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // ТКАЭЭ, М. 1956. Т. 1.
4. Сапаралиев Д. Б., Галицкий В. Я., Плоских В. М. Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана (конец XVIII-XIX в.). Фрунзе: Илим, 1985. 221 с.
5. Джаббаров Н. Д. Вопросы орошения и развития поливного земледелия: (на материалах целинных массивов Узбекистана). Ташкент: Узбекистан, 1973. 176 с.
6. Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. Т. I. М., 1954. 322 с.
7. Сыдилов А. С. Родовое деление киргизов // Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927.

References:

1. Abramzon, S. M. (1990). Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi. Frunze. (in Russian).
2. Antipina, K. I. (1962). Osobennosti material'noi kul'tury i prikladnogo iskusstva yuzhnykh kirgizov. Frunze. (in Russian).
3. Vinnikov, Ya. R. (1956). Rodoplemennoi sostav i rasselenie kirgizov na territorii Yuzhnoi Kirgizii. Moscow. (in Russian).
4. Saparaliev, D. B., Galitskii, V. Ya., & Ploskikh, V. M. (1985). Vzaimosvyazi kirgizskogo naroda s narodami Rossii, Srednei Azii i Kazakhstana (konets XVIII-XIX v.). Frunze. (in Russian).
5. Dzhabbarov, N. D. (1973). Voprosy orosheniya i razvitiya polivnogo zemledeliya: (na materialakh tselinnykh massivov Uzbekistana). Tashkent. (in Russian).

6. Sukhareva, O. A. (1954). Drevnie cherty v formakh golovnykh uborov narodov Srednei Azii. In *Sredneaziatskii etnograficheskii sbornik*, Moscow. (in Russian).

7. Sydikov, A. S. (1927). Rodovoe delenie kirgizov. In *Turkestanskiiye druž'ya, ucheniki i pochitateli*, Tashkent. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 25.02.2025 г.*

*Принята к публикации
07.03.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Тобакалов Ч. Б., Жакиев А. А. История кыргызско-узбекских этнокультурных связей в конце XIX начале XX века // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №5. С. 563-568. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/83>

Cite as (APA):

Tobakalov, Ch., & Zhakiev, A. (2025). The History of Kyrgyz-Uzbek Ethnic and Cultural Relations in the late XIXth and early XXst Centuries. *Bulletin of Science and Practice*, 11(5), 563-568. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/83>